

Конечно, за пределами дворца, где их никто не беспокоил, Жуань Мэн надеялся, что их отношения с Вэй Цянем смогут продвинуться вперед. Не то чтобы полностью разрешить все недоразумения, но хотя бы вернуться к нормальному общению.

Поездка в Цзяннань не могла состояться мгновенно. Помимо тщательной подготовки Вэй Цяня, была еще одна причина — приближалась церемония совершеннолетия Вэй Цзиня, которому исполнялось десять лет. Как старший брат, Вэй Цянь не мог пропустить это событие, и им пришлось ждать, пока церемония не завершится.

Согласно традиции, после совершеннолетия принц должен был получить титул. Три сына императора были рождены от императрицы, так что в этом не было сомнений.

Некоторые втайне гадали, какой титул император даст младшему сыну. Возможно, это будет легендарный титул князя Юна или князя Циня. Ведь и владения князя Юна, и владения князя Циня находились вблизи столицы, что считалось лучшим вариантом для младшего сына императора.

Учитывая, что титул князя Циня был ранее присвоен деду-императору и имел особое значение, большинство склонялось к тому, что выбор падет на князя Юна.

Только Жуань Мэн знал, что князем Юна Вэй Цзинь не станет. Император всегда шел своим путем, и даже в таких вещах, как присвоение титулов сыновьям, он умел удивить.

Титул, который Вэй Чунжун придумал для сына, был весьма необычным. Он состоял из двух иероглифов, и это было не название места, а два хорошо знакомых слова — Чжаоян.

Обычно чиновники не имели большого влияния на решение императора о присвоении титулов принцам. Пока император не нарушал порядок старшинства или принципы наследования, он мог делать, что хотел. В конце концов, принцы были его сыновьями, и посторонним не стоило вмешиваться.

Но титул князя Чжаояна...

Весь двор был в недоумении. Дедушка принцев был вторым маркизом Чжаоян, а императрица до сих пор носила титул наследника маркиза Чжаоян. Присвоение младшему сыну титула князя Чжаояна казалось странным.

Император лишь произнес одно предложение, и все начали ломать голову, но никто так и не угадал.

Когда император объяснил значение титула князя Чжаояна, чиновники пришли в еще большее смятение, начав массово подавать прошения с просьбой пересмотреть решение.

Причина такой реакции заключалась не в слабости духа чиновников, а в том, что император...

Был слишком креативен, действуя исключительно по своему усмотрению.

Оказалось, Вэй Чунжун не только хотел сделать Вэй Цзиня князем Чжаояном, но и изменить его фамилию, чтобы тот унаследовал фамилию маркиза Чжаоян.

Такое решение было слишком необычным, и неудивительно, что почти весь двор выступил против. Лишь немногие сохранили нейтралитет, и почти никто открыто не поддержал императора.

Столкнувшись с такой реакцией, Вэй Чунжун, обычно вспыльчивый, не разозлился, а лишь улыбнулся и спросил:

— Если не отдавать третьего принца в наследники, вы что, хотите, чтобы маркиз Чжаоян остался без потомка и его титул был упразднен?

Чиновники не могли возразить. Маркиз Чжаоян, Хуаньхоу, был великим полководцем, непобедимым военачальником, которым восхищалась вся империя.

Если бы не завещание первого императора, запрещающего присваивать титулы владетельных князей не из рода правителей после князя Юнъань и князя Чаннина, то благодаря военным заслугам Цзюнь Линя и благосклонности императора Синцзу, он мог бы стать третьим таким князем.

Даже если бы у маркиза Чжаоян не было потомков, императоры семьи Вэй не посмели бы позволить, чтобы его род прервался. Даже если бы пришлось выбрать ребенка из семьи Цзюнь в Ланъя, титул маркиза Чжаоян должен был быть передан.

Если бы маркиз Чжаоян остался без наследника, император Синцзу, узнав об этом, точно не смог бы спокойно лежать в гробу.

Но просто выступать против императора было нельзя, нужно было предложить решение проблемы. Кто-то осторожно предположил:

— У маркиза Чжаоян не один сын, и у императрицы есть родной брат, зачем же отдавать принца?

— Младший брат императрицы — наследник князя Чаннина. Если он унаследует титул маркиза Чжаоян, то что будет с князем Чаннингом?

Нынешний князь Чаннин и маркиз Чжаоян были законными супругами, и император Синцзу лично благословил их брак. У них было только два сына, и каждый должен был унаследовать свой титул.

Некоторые не сдавались и смело предложили:

— А не имеет ли наследник князя Чаннина сына? Передать одного из них в семью Цзюнь разве не сойдет?

Услышав это, Вэй Чунжун слегка прищурился, готовясь посмотреть, кто же осмелился сказать такую глупость. Такой простой способ он и сам мог придумать, но у его шурина был только один сын, и он не мог его отдать.

— У наследника князя Чаннина только один сын. Вы что, хотите, чтобы я подарил ему двух наложниц, чтобы у него было больше сыновей? — Вэй Чунжун холодно произнес.

— Не смеем, не смеем! — поспешно заверили все.

Жена наследника князя Чаннина чуть не умерла при родах, и хотя Янь Пу спас ее и ребенка, она больше не могла рожать. Это было известно почти всем в Юйцзине, и все с негодованием посмотрели на того, кто осмелился предложить такое.

Чиновники долго уговаривали императора, но не только не смогли его переубедить, но чуть не

сами согласились с его решением. Титул маркиза Чжаоян должен был быть передан, а мужчин в семье Цзюнь было мало. Передача принца в наследники казалась самым разумным решением.

Некоторые продолжали сопротивляться, даже ссылаясь на завещание первого императора, утверждая, что решение императора нарушает традиции.

Вэй Чунжун начал терять терпение:

— Третий принц — мой родной сын. Унаследовать фамилию матери — это одно, но сделать его маркизом вместо князя — это уже слишком.

Когда император заговорил так, никто больше не осмелился возражать. Ведь никто не хотел, чтобы император запомнил их на всю жизнь.

Так было решено, что Вэй Цзинь сменит имя на Цзюнь Цзинь и станет князем Чжаояном.

Позже Вэй Цянь обсуждал это с Жуань Мэном, с ноткой восхищения в голосе:

— Отец поступает так, как будто нарушает правила, но на самом деле его решения самые разумные.

Решение Вэй Чунжуна передать Цзюнь Цзиня в наследники было выгодным со всех сторон. С одной стороны, маркиз Чжаоян получил наследника, и это был его собственный потомок. С другой стороны, Цзюнь Цзинь получил наследственный титул князя, что было редкостью в империи, где титулы обычно понижались с каждым поколением.

Жуань Мэн, переживший подобные решения Вэй Чунжуна в прошлой жизни, мог только восхищаться. Однако слова Вэй Цяня о том, что действия императора кажутся нелогичными, но на самом деле самые разумные, глубоко затронули его.

Возможно, когда император выдал их замуж, он руководствовался теми же соображениями. Жуань Мэн был уверен, что если бы не вмешательство Вэй Чунжуна, их с Вэй Цянем характеры давно бы развели их в разные стороны.

Почему император в двух жизнях действовал по-разному, Жуань Мэн не знал и не мог узнать.

Перед отъездом Жуань Мэн снова посетил Дворец Чантай. В прошлый раз он забыл спросить о своем брате и Вэй Чжуне. Чтобы Вэй Цянь не истолковал его намерения превратно, он заранее сообщил, что идет навестить Вэй Чжуна, и если встретит Вэй Юй, то это будет случайностью, а не его целью.

Вэй Цянь лишь улыбнулся. Он действительно ревновал к Вэй Юй, но не потому, что она нравилась Жуань Мэну или он ей. Просто Жуань Мэн однажды сказал, что он запер его в дворце на всю жизнь, а Вэй Юй не стала бы этого делать.

Не то чтобы Вэй Цянь больше не ревновал, но Вэй Чунжун напомнил ему, что он выдал их замуж не для того, чтобы они стали врагами.

Если один держит обиду, а другой не может отпустить прошлое, то как они могут быть вместе? Ведь они любят друг друга, почему у них нет хотя бы элементарного понимания?

Был ли Жуань Мэн потерянным или нет, не имело значения. Важно было то, что он готов

начать заново. Если Вэй Цянь все еще любит его, почему бы не дать шанс себе и ему? А если нет...

Решение Вэй Чунжуна было простым и прямолинейным: пусть супруг наследника сам попросит развода. Если они разойдутся, то оба смогут найти новых спутников жизни, и это будет лучше, чем продолжать мучить друг друга.

Вэй Цянь не мог допустить такого развития событий, поэтому решил, что должен быть смелее и попытаться доверять нынешнему Жуань Мэну.

Подготовкой к поездке в Цзяннань занимался Вэй Цянь, а Жуань Мэн отвечал только за то, кого и что взять с собой.

Поэтому накануне отъезда, увидев огромное количество сопровождающих и длинный список вещей, Жуань Мэн был глубоко шокирован. Разве это называлось тайной поездкой? Ведь они брали с собой столько людей и вещей.

Когда-то он и Вэй Цянь отправились в Ланъя, чтобы учиться у семьи Цзюнь. Вот это была настоящая тайная поездка — Вэй Цянь взял с собой только телохранителей-теней, без личных слуг.

<http://bllate.org/book/16676/1530022>